

5. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.etymonline.com/index.php?term=kinsman&allowed_in_frame=0 – Date of access: 25.10.2017.

6. Prosopography of Anglo Saxon England [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pase.ac.uk/jsp/DisplayPerson.jsp?personKey=8094> – Date of access: 25.10.2017.

7. Robertson, A. J. Anglo-Saxon Charters / Agnes J. Robertson. – Cambridge: CUP, 2009. – 594 p.

Богданова А. А.

РГПУ (Санкт-Петербург)

Средневековый ирландский жанр *immrama* (русск.

«плавания»): опыт анализа внутренних связей

Изучение связей между произведениями внутри самого жанра *Immrama* немало способствует получению ответов на многие теоретические вопросы о происхождении произведений *Immrama*, об эволюции *Immrama* как жанра историй о плаваниях, об оригинальности и/или схожести отдельных историй [5].

Среди четырех древнеирландских историй о плаваниях героя в Иной мир («Плавание Брана, сына Фебала» (др.-ирл. *Imram Brain, maic Febail*), «Плавание корабля Майль Дуйна» (др.-ирл. *Imram curaig Maile Duin*), «Плавание корабля Уа Корра» (др.-ирл. *Imram curaig Ua Corra*), «Плавание Снедгуса и Маг Риагла» (др.-ирл. *Imram Snédgusa ocus maic Riagla*)) «Плавание Брана» – самое раннее (VIII в.), с сильно выраженными связями с мифологическими и эпическими историями Уладского цикла (цикл историй о деяниях полупоупендарного короля Конхобара и героя Кухулина) и с «Приключениями» (др.-ирл. *Echtra*).

Такие же тесные связи сага о Бране образует с «Плаванием Майль Дуйна», что, на наш взгляд, ставит под сомнение трактовку второй истории как чисто христианской [1, 41], с одной стороны, и показывает эволюцию определенных сюжетов автохтонной кельтской традиции и постепенное их переосмысление христианскими авторами, с другой.

Герой Бран отправляется в плавание, следуя зову женщины «с неведомых земель» («*a tirib ingnad*») [3, 33]. Путники посещают два острова: Остров смеющихся людей (*Inis Subai*) и Остров женщин. Данные локусы описываются и в «Плавании Майль Дуйна», но в несколько дополненном и измененном виде и в другом контексте.

Если говорить о сюжетных связях между «Плаванием Уа Корра» и другими *Immrama*, то условно можно выделить несколько типов подобных связей:

1. *Наличие прямых коннотаций.* Так, в сюжете «Плавания Уа Корра», где герои встречают огромные серебряные столб и сеть, автор замечает, что «Майль Дуйн видел *то же*»: «... *ocus adconnaírc (rocon-nuic) Mael Duin in no cetha*» [4, 106].

2. *Сюжеты в «Плавании Уа Корра» заимствованы из других «Плаваний», но при этом значительно упрощены.*

Яркий пример – сюжет об острове плачущих людей, где герои встречают остров («*inis, insi*») полный плачущих и стонущих людей («*lan do dainbh os duda ocus os toirsi*»; «*sochaide mór di dainib indi... ní chumsantais di chui*»: «толпа большая из человекообразных существ на острове ... не останавливались в плаче»).

Примечательно, что существительное «*duine*», которое встречается здесь в падежной форме «*dainib*», означает не только «человек», сколько «человекоподобное существо», что подчеркивает необычность и непохожий облик путешественников и обитателей Иного мира). Один из путников идет на остров, затем, околдованный, начинает делать то же, что и островитяне, то есть плакать и стонать («*teit fer díbsom...gabuidh-sein for caí ocus toirsi amar cach*»; «*al-luid síde cusna dóini... gabais coi leo*»; обратите внимание на схожие формы глагола «делать, начинать» - «*gabuid*», «*gabais*»). Наконец, товарищи в лодке покидают его («*nos-facbuít annsin hé*»; «*tancatar iarom cohellam*»: «оставили там его/товарища»).

Примечательно также, что сюжет из «Плавания Майль Дуйна» более расширен диалогами героев, описаниями, дополнительными действиями. Так, сначала отправляется по жребью на остров молочный брат Майль Дуйна, затем двое его товарищей; затем еще четверо

путников, воспользовавшись советом Майль Дуйна прикрыть рты и носы, не вдыхать воздуха той земли и смотреть только на околдованных товарищей; возвращают силой всех, кроме молочного брата. В «Плавании Уа Корра» сюжет следует точно так же, как построено нами в основе, примитивно и не детализировано.

3. В «Плавании Уа Корра» и «Плавании Снедгуса и Мак Риагла» много и своеобразных сюжетов, включенных в «Плавание» уже под влиянием явной христианской традиции (помимо воплощения человеческих душ в виде птиц и эпизодов встречи с паломниками – эти сюжеты характерны для всех Immrama). Таковы многочисленные острова с эсхатологическими картинами, например, остров, разделенный на две части: с мертвыми и живыми людьми: «**Ba mór 7 ba hadbul in phian i rabatar, 7 bai drong dib 7 ba cossa iarainn bai fóthaib...**» («Было велико и было тяжело **то наказание** и были некоторые из них с ногами из железа...») [4, 104].

4. В «Плавании Уа Корра» Иной мир позиционируется как Ад, более того, он имеет четкую структуру: грешники в виде птиц («...adciat trí srotha... .i. sruth **doborchon** 7 sruth di **escangaib** 7 sruth di **cladaib dubaib...** dáig na heoin adcithi **anmanna daine oca pianad iat isna holcaib dorónsat...**») [4, 105]; «...видят три реки... т. е. река **выдр** и река **из угрей** и река **из черных лебедей** ... ибо эти птицы, которых вы видите, души людей при наказании за злодеяния, которые сделали»), характер наказания зависит от характера греха (человек, носивший дрова по воскресеньям, претерпевает муки в Аду: он должен носить горящую связку дров, которую невозможно потушить).

Таким образом, наблюдаются связи всех четырех Immrama, которые позволяют говорить об этих историях, как о едином жанре. Эти связи проявляются как в отдельных лексемах и мотивах, так и в наличии *общей конструирующей основы сюжетов*.

Последнее следует подчеркнуть, так как сюжеты не переходят из одной истории в другую без изменений – они существенно трансформируются: происходят дополнения, сокращения, смена положения того или иного сюжета в структуре всей истории, лингвистические изменения лексем и понятий.

Поэтому можно выделить именно некую основу, согласно которой конструируется сюжет.

Также следует отметить и наличие некоторого структурного единства, несмотря на различие содержания этих структур: *предыстория плавания – мотив плавания – непосредственно плавание – возвращение*.

При этом акцент сделан именно на процессе плавания, когда герой и его команда посещают несколько (!) островов Иного мира.

Структурное единство своеобразно описал Д. Дамвиль, называя его «рамочной историей» (*a frame-tale*), когда «эпизоды истории могут быть добавлены или заменены, в то время как сама «рамка» не испытывает повреждений» [2, 75].

Литература

1. Carney J. Review on Navigano sancti Brendani Abbatis (Publications in Mediaeval Studies, The University of Notre Dame, XVI), by Carl Selmer // Medium Ævum. 1963. Vol. 32. № 1. P. 37–44.
2. Dumville D. N. Echtrae and immram: some problems of definition // Ériu. 1976. Vol. 27. P. 73 – 94.
3. Immram Brain [Электронный ресурс] // Corpus of Electronic Texts. Режим доступа: <http://celt.ucc.ie/published/G303028/index.html>. (дата обращения 2015 – 2017 гг.).
4. Immrama /Ed. by A. G. Van Hamel. Dublin: School of Celtic Studies (Reprint. Dundalgan Press, Co. Louth), 2004. – 155 p.
5. Mac Mathuna S. Motif and episodic clustering in early Irish voyage literature // Re(Oralisierung). 1996. P. 247–262.
6. The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895. Vol. 1. P. 2 –36 (2-я пар).
7. The Voyage of the Húi Corra // Revue Celtique / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. Vol. 14. P. 22 – 70.
8. The Voyage of Mael Duin // Revue Celtique / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1888. Vol. 9. P. 447–495.
9. The Voyage of Snedgus and Mac Riagla // Revue Celtique / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1888. Vol. 9. P. 14 – 25.